

Мемориальные метаморфозы Карамзинской библиотеки

Левое крыло старого здания Дворца книги – Ульяновской областной научной библиотеки имени В.И. Ленина

Инициатива симбирских дворян по увековечению памяти Н.М. Карамзина на его родной земле получила одобрение и поддержку на всероссийском уровне. Его искренняя глубокая любовь к России, весомый личный вклад в литературу и публицистику, его историографический подвиг не вызывали сомнений у общественности, включая А.С. Пушкина и Д.В. Давыдова. Не возражал и император Николай I. Пока историки осмысливали и искали изъяны в «Истории» российского Колумба, мемориальные хлопоты в Симбирске завершились торжественным открытием в 1845 году памятника Н.М. Карамзину, а в апреле 1848 года публичной библиотеки, получившей его имя. Взлёты и падения интереса к личности и творческому наследию нашего земляка, как и оценки его трудов, подчинялись ритмам социальной памяти.

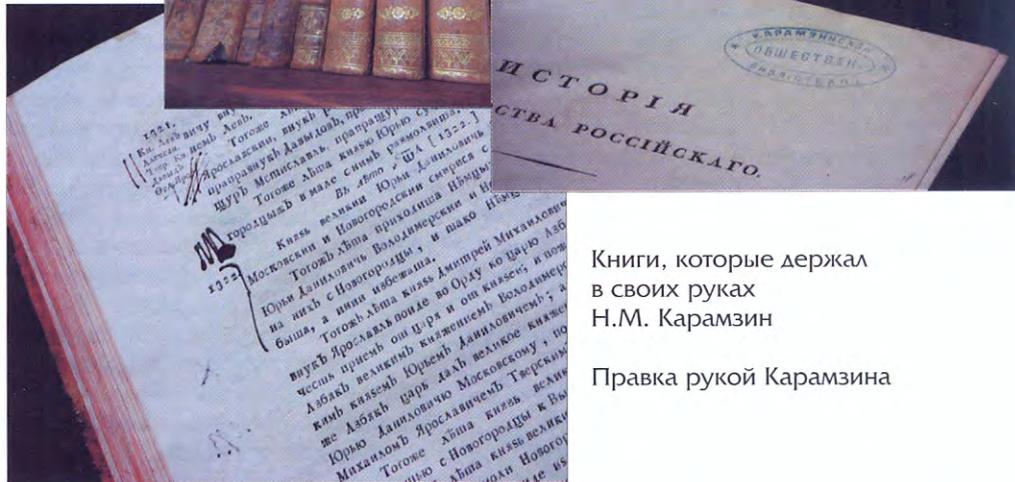
Метаморфозы памяти и идентичности на государственном и региональном уровнях, связь времён и людей наглядно осязательны при обращении к истории Карамзинской библиотеки и прогулке по корпусам Ульяновской областной научной библиотеки имени В.И. Ленина. Сама по себе библиотека – вместилище носителей социальной памяти – книг. Присвоение библиотекам имён Карамзина, Ленина есть апелляция к определённым содержанию коллективного прошлого, легитимирующему настоящее, дающему ориентир на будущее и формирующему признаки социальной идентичности.

Корпуса Ульяновской областной научной библиотеки имени В.И. Ленина

Корпуса современной библиотеки являются олицетворением временного континуума из эпох и их героев. Они – носители памяти о людях и событиях, а также свидетели исторических метаморфоз самой социальной памяти. Иногда связь фрагментов визуального ряда кажется постмодернистским коллажем, создающим напряжение для их целостного понимания.

Книги, которые держал в своих руках Н.М. Карамзин

Правка рукой Карамзина

Сначала проходим мимо левого крыла дома Дворянского собрания, где изначально располагалась библиотека-памятник. На здании в постсоветское время появилась памятная доска: «Здание построено в 1847 г. для дворянского собрания. С 1848 г. в левом крыле размещалась Карамзинская общественная библиотека. Архитектор И.А. Бенземаман». С апреля 1990 года в историческом помещении появилась мемориальная экспозиция «Карамзинская общественная библиотека». Открытие мемориальной экспозиции произошло в контексте политических изменений в стране, кризиса государственной и поиска новой региональной идентичности. Персона «последнего летописца» снова оказалась востребованной. На здании восстановлена вывеска Карамзинской библиотеки, правда, если точно придерживаться историзма, то следовало бы дать правописание слова «библиотека» с буквой *i*. Мемориальная экспозиция входит в структуру отдела редких книг и рукописей Ульяновской областной научной библиотеки.

Носителями памяти выступают, например, книги из личной библиотеки Н.М. Карамзина, на которых можно увидеть пометы, сделанные историкографом.

В мемориальной обстановке особенно ощущается духовная связь знаменитых симбирян во времени и пространстве. Наверняка, осознавая сопричастность и связанность с Карамзиным, почётный член Комитета Карамзинской библиотеки И.А. Гончаров передал в её фонды книги и журналы из своего собственного собрания.

Произведения старших земляков не могли пройти мимо жадного до чтения

Володи Ульянова. Прошли годы, мемориальная доска с барельефом вождя появилась на здании библиотеки. До сих пор она информирует, что здесь размещалась Карамзинская библиотека, читателем которой состоял гимназист В.И. Ульянов (Ленин). Информация, сообщаемая этими памятными досками, дублируется ещё на одной с добавлением имён И.Н. Ульянова и членов его семьи, и её назначение – удостоверить, что перед нами памятник истории и культуры федерального значения, подлежащий государственной охране, и предупредить об ответственности за нанесение ему вреда.

Руководитель отдела редких книг и рукописей Л.Ю. Ивашкина рассказывает, как в дореволюционное время и как сейчас библиотека хранит память о Н.М. Карамзине

В 2011 году к 165-летию основания Симбирской общественной библиотеки, по инициативе общественного фонда «Центр национальной славы», состоялась торжественная церемония открытия на фасаде старого здания областной библиотеки портретного барельефа с надписью «Карамзин Николай Михайлович. Выдающийся писатель, историк, мыслитель России».

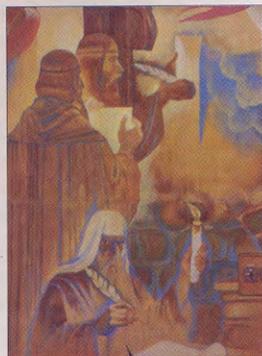
Факт неупорядоченности мемориальных посланий, разноречивой оформительской подачи вызывает недоумение. Он характеризует современное состояние исторической памяти, метания власти в мемориальной сфере, отсутствие системы в установлении памятных знаков.

Одна из особенностей социальной памяти состоит в постепенном стирании конкретно-исторического содержания образов людей и событий и превращении их в символы. Фигура Карамзина во второй половине XIX века всё больше превращается в официальный символ памяти. Среди 129 фигур самых выдающихся личностей отечественной истории, размещённых на памятнике 1000-летия России в Новгороде, нашлось место историку – идеологу самодержавия.

В 1866 году в Симбирске и во всех университетских городах проходили торжества, посвящённые 100-летию со дня рождения Н.М. Карамзина. Однако уже наступали другие времена. На фоне распространения либеральных и революционных идей в России, критики самодержавия «Карамзин решительно упал». «Обломовщина» воспринималась как символ общественного застоя, консерватизма, с которыми необходимо вести бескомпромиссную борьбу. На освобождающееся место на Олимпе социальной памяти в Симбирске восходит И.А. Гончаров. Столетие писателя вызвало мемориальный бум, прочно увековечивший его имя в прекрасных архитектурных сооружениях и топонимике города.

Будучи нейтральной фигурой в политическом спектре относительно Карамзина и Ленина, Гончаров никогда не перемещался на маргинальное пространство памяти, граничащее с забвением. В советское время ему продолжали ставить памятники в Ульяновске, а в начале нового тысячелетия его персона вошла в триумvirат наиболее популярных имён Симбирского-Ульяновского края и в условиях кризиса идентичности и увлечения брендингом стала раскручиваться как альтернативная Ленину и всему «советскому».

Холодное отношение к Карамзину проявлялось в перемещениях и реорганизациях библиотеки, в результате которых она потеряла имя и самостоятельный статус. В здании бывшего Дворянского собрания она вернулась в 1924 году, но уже в составе нового библиотечного учреждения – Дворца книги им. В.И. Ленина, торжественное открытие которого состоялось 21 января 1925 года, в первую годовщину смерти вождя пролетариата. В здании была установлена мемориальная доска, фиксирующая это событие. Ленинский мемориальный ажиотаж пришёл на 70-е годы прошлого века и сказался на стремительном росте фондов библиотеки. Потребовалось расширение площадей. Визуальный декор нового корпуса библиотеки, построенного в начале 80-х, отражал официальную концепцию коллективной памяти.

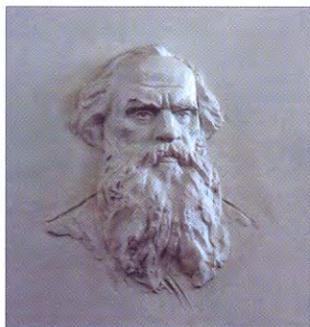
Фрагменты росписи «Отечества Российского великие умы»

Первый этаж украсила монументально-декоративная роспись «Отечества Российского великие умы», выполненная ульяновским художником С.П. Горюновым. Она имеет форму триптиха. В левой части – древние летописцы и книжники, Пётр I. В правой части – учёные и космонавт. В центре картины – доминирующая фигура В.И. Ленина и красный флаг в окружении поэтов и писателей из установленного канонического списка.

Скульптурная композиция «А.С. Пушкин и Н.М. Языков»

В аванзале третьего этажа установлена двухфигурная композиция из гипса «А.С. Пушкин и Н.М. Языков» (автор С.В. Бобраков). Пушкин и симбирянин Языков изображены стоящими рядом с колонной, увенчанной фигурой Мусы поэзии. Изображение мусы ассоциативно, на подсознательном уровне, намекает на Карамзина и региональную специфику. Тем не менее едва уловимая параллель между Музой поэзии и Музой истории на памятнике Карамзину указывает на скрытое присутствие иного смысла и иной траектории преемственности в восприятии истории.

Л.Н. Толстой, А.М. Горький.
Фрагменты геральдического рельефа
«Русские и советские писатели»

Геральдический гипсовый рельеф «Русские и советские писатели» (авторы С.В. Бобраков, А.И. Клюев), размещённый в аванзале, задаёт понимание Пушкина и Языкова в традиции освободительного движения в России и связи писателей с народом. В галерее поэтов и писателей нет не только Карамзина, но и Гончарова.

В читальном зале видим роспись «В.И. Ленин и современность», сделанную художником Ю.М. Лиленковым. Картина, написанная темперой,

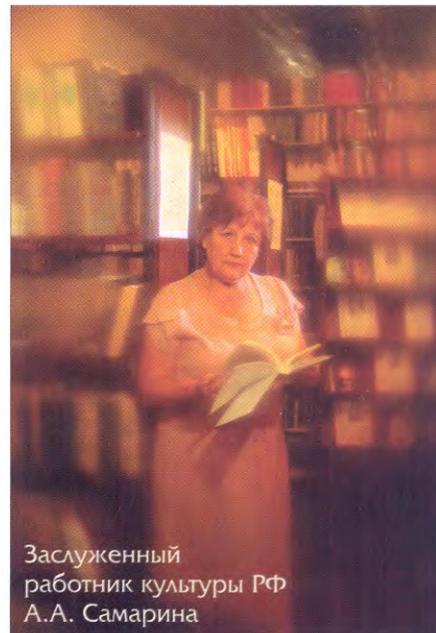
воспроизводит основные вехи советской истории. Визуальный ряд нового корпуса библиотеки ориентирует память на революционную традицию и на её ключевую фигуру В.И. Ленина. Художественное оформление сохранилось в неизменном виде. Новые политические приоритеты его не уничтожили, ленинская традиция жива, но развитие она не получила.

В старинном здании возрождается традиция памяти, идущая от Карамзина, которая находит визуальное воплощение в убранстве здания. Звучание традиции усиливает памятник букве Ё рядом с библиотекой. Память будит идеи, идеи питают энергией новые дела. Дворец книги выступил учредителем Карамзинского фонда поддержки культурно-исторического наследия, деятельность которого выходит за пределы региона.

Бюст Н.М. Карамзина на парадной лестнице УОИБ (коллектив авторов под руководством народного художника России А.С. Чаркина. г. Санкт-Петербург)

Знакомство с историей библиотеки и библиотечными носителями памяти даёт богатый материал для изучения метаморфоз памяти и её современного состояния. Заведующая сектором истории библиотечного дела Ульяновской областной научной библиотеки имени В.И. Ленина В.М. Патуткина убеждена в необходимости взвешенной и ответственной политики памяти, подкреплённой документальными свидетельствами.

Заслуженный
работник культуры РФ
А.А. Самарина

Р.С. Оригинальный ответ на вопрос: «Кто больше матери истории ценен?...» дал известный московский фотохудожник Л.Н. Лазарев. Для него главное богатство Ульяновской области – её жители. Так же думал фотограф В. Каррик. Полтора века назад он создал галерею портретов жителей Симбирской губернии, прославил и увековечил их. Прошедшим летом Научно-исследовательский институт истории и культуры Ульяновской области имени Н.М. Карамзина организовал автофотоэкспедицию «По следам В. Каррика». Л.Н. Лазарев начал создание фотолетописи. Среди первых 20 работ – портрет А.А. Самариной – заслуженного работника культуры Российской Федерации. Библиотечная система имени Н.М. Языкова Карсунского района, которую она возглавляет, генетически связана с Карамзинской общественной библиотекой.

Ирина Зубова,
доцент УлГУ

Автор фотографий **Леонид Лазарев,**
Москва

Читальный зал
УОИБ
им. В.И. Ленина